

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПЕРЕВОДОВ ИРИНЫ
СНЕГОВОЙ ИЗ ПОЭЗИИ М.МАРКАРЯН

Творческая судьба Ирины Снеговой тесно переплетена с поэзией Маро Маркарян, стихотворения которой она переводила не одно десятилетие. Благодаря богатству и изысканности поэтического языка И. Снеговой, во всех ее переводах ощущается ее авторское присутствие. Ее переводы, как и их оригиналы, открыты и самоуглубленны, они есть лирический дневник фиксирующий все, даже незначительные изменения состояния души. Так, перевод стихотворения „Надеть бы мне снова яркое платье...“, всецело отражает эмоциональный подъем мыслей и настроения армянской поэтессы. Отрывок из перевода звучит так:

Надеть бы мне снова яркое платье,
По улицам вновь молодой пройти,
Чтоб вешние дни могла разом взять я
И пестрой охапкой тебе принести,

Чтоб снова поверить ветрам звенящим
И сбросить бремя упрямых лет,
Чтоб снова сердце забилося чаще,
Вычеркнув горестей тяжкий след..

(Перевод И. Снеговой)

Исповедь, так характерная поэтическому стилю М. Маркарян, нашла свое отражение и в стихотворении "Если скажу, что забот не знаю...", в котором проявляется оптимизм и стойкий дух поэтессы. Во имя жизни она готова преодолевать все трудности и заботы, которые встают у нее на пути. В переводе И. Снеговой фрагмент этого стихотворения звучит так же экспрессивно, как и его оригинал:

Часто дорога была нелегка мне,
Так же, наверно, как вам, друзья,
Ноги поранила я о камни,
Так же, наверно, как вы, друзья.

Многое память хранит ошибкой,
Но часто она, словно пламя, живет.
То с болью, то с горечью, то с улыбкой
Листаю, как книгу, за годом год.

Трудно давались мне дни покоя,
Так же, наверно, как вам друзья,
Часто томится душа тоскою,

Трудная мучит меня забота:
Прожить на свете мечтаю я
Без заблуждений и без просчетов,

Следуя основным принципам переводческого искусства, И. Снегова стремилась быть как можно ближе к оригиналу и по смыслу и по стилю, стремясь при этом передать в переводе также поэтическую индивидуальность переводимого поэта, его талант и значимость. Будучи профессиональным поэтом, не зная армянского языка и работая по подстрочнику, она все же улавливала и с большим трепетом переводила их на русский язык. Большой переводческой удачей И. Снеговой можно считать и перевод стихотворения М. Маркарян „Земляника“. Как и в оригинале, в переводе природа представлена в ее движении, она олицетворена, в ней чувствуется пульс жизни, аромат и яркость лета.

В своем переводе И. Снегова воспользовалась всем богатством русского языка, красочность и изысканность метафор позволили ей выделить всю прелесть и необычность лесной красавицы — земляники, которую она ласково называет также озорницей. Синтаксическая конструкция перевода построена анафорой, где повторяются начальные словосочетания строк, заключение же представлено эпифорой, где идет повторение заключительных словосочетаний. Синтаксическая конструкция позволила переводчице сосредоточить внимание читателей на виде и сочности земляники, одновременно, придав переводу большую силу и выразительность. Перевод выделяется также своей яркой интонационной окраской, так как он соткан из обращений, восклицаний, риторического вопроса, которые, в свою очередь, придают ему особое звучание.

Работая над переводами из поэзии М. Маркарян, И. Снегова уделила большое внимание и любовной лирике армянской поэтессы, найдя в ней ее душевную чуткость и безмерную красоту. Поэзия М. Маркарян привлекла к себе русскую переводчицу также своей нравственной чистотой, свежестью сердечных переживаний, искренностью и возвышенностью чувства. Так, в стихотворении „Солнце восходит там для меня“, образ любимого человека символично переплетается с солнцем, со светом, что позволяет оценить глубокие, пылкие чувства М. Маркарян. В переводе И. Снеговой это стихотворение звучит также лирично и страстно, как и его

оригинал, в нем чувствуется настроение армянской поэтессы, ее радость и оптимизм, которые являются проявлением ее любви.

Помимо смысла и стиля, в своем переводе И. Снегова смогла отразить и поэтическую индивидуальность М. Маркарян, которая, выходя за рамки восточных традиций, открыто говорила и воспевала чувство любви.

Во многих своих переводах И. Снегова добивалась наивысшего мастерства и в передаче восточного колорита, который для переводчика другой национальности является наисложнейшей задачей, требующей глубоких знаний теории перевода, таланта, поэтического чутья и вкуса. Однако, и в этом вопросе русская поэтесса-переводчица доказала свой профессионализм, придав новое дыхание армянским оригиналам. Так, в стихотворении „Мой край“, из патриотической лирики М. Маркарян, переводчица, пользуясь методом транслитерации, блестяще воссоздала образ Армении, ее цветущих хачкаров, строгий стан горы Арарат, синий взгляд Севана, протяжный и милый звук песен Комитаса.

Перевод И. Снеговой всецело отразил национальный колорит Армении, природа которой олицетворена и представлена в самых ярких красках, которые своей жизненной силой напоминают полотна великого армянского художника Мартirosa Сарьяна. В переводе умело использованы и такие топонимы, как лаваш, пшат, хачкар, которые плавно слились с поэтическим языком русской переводчицы. Достоинством перевода является и его эмоциональная окраска, в которой проявляются чувства и настроение армянской поэтессы.

Перечисляя и анализируя достоинства переводов И. Снеговой из поэзии М. Маркарян, необходимо признать бесспорным тот факт, что все они глубоко прочувствованны русской переводчицей, которая с большим мастерством вживалась в переводимые ею оригиналы, не теряя при этом свою поэтическую индивидуальность. И. Снегову по праву можно считать соавтором многих стихотворений М. Маркарян, которые по всем параметрам переводческого искусства эквивалентны своим оригиналам.